

Великий покаянный канон святого Андрея архиепископа Критского (660 г. – 712 г.) поется и читается по частям с понедельника по четверг первой седмицы и полностью в четверг пятой седмицы Великого поста. Великим канон называется по своей обширности. Он содержит 250 тропарей, 40 из них присоединены более поздними авторами в честь преподобной Марии Египетской и самого творца канона Андрея. Тропари делятся на 9 песней, в память о тех Ветхозаветных песнях, к которым ранее присоединялся канон, и которые сейчас не исполняются.

Канон – жанр богослужебных текстов, включает в себя цикл тропарей, объединенных общей тематикой, создан святым Андреем в 7 веке. Тропарь – краткое песнопение, передает суть церковного события или даты, впервые появляется во 2 веке.

Важные особенности. Весь канон Андрея Критского есть беседа с собственной душой, призыв подняться из грязи жизни, проснуться, начать жить чисто и свято: "Душе моя, душе моя, востани, что спиши!" С великим искусством св. Андрей переплетает великие образы – Адама и Еву, рай и грехопадение, патриарха Ноя и потоп, Давида, Обетованную Землю и выше всего Христа и Церковь – с исповеданием грехов и раскаянием.

События Священной истории явлены как события моей жизни, дела Божии в прошлом как дела, касающиеся меня и моего спасения, трагедия греха и измены как моя личная трагедия. Моя жизнь показана мне, как часть той всеобъемлющей борьбы между Богом и силами тьмы, которые восстают на Него.

Канон начинается с глубокого личного вопля: С чего я начну оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христе, нынешнему рыданию?

Одним за другим раскрываются мои грехи в глубокой связи их со все продолжающейся трагедией отношений человека к Богу, история первого грехопадения – это моя личная история: Я совершил преступление первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и Его Царства из-за моих грехов... Я потерял божественные дары. Я осквернил одежду моей плоти. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разодрал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Зиждитель, и поэтому я наг...

Итак, в течение четырех вечеров девять песней Канона говорят снова и снова о духовной истории мира, которая в то же время – история и моей души.

Слова Канона призывают меня к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и неповторимая – проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью.

Значение и цель Великого канона именно в том и состоит, чтобы явить нам грех и тем самым привести нас к покаянию.

Но он являет нам грех не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения. Канон восстанавливает в нас то духовное мироощущение, в котором раскаяние становится снова возможным.

Когда мы слышим, например: Я не уподобился, Иисусе, Авелевой правде, никогда не принес Тебе приятного дара, ни дел божественных, ни жертвы чистой, ни безгрешной жизни... - мы понимаем, что история первого жертвоприношения, так кратко упоминаемая в Библии, открывает нам нечто основное в нашей собственной жизни, основное в самом человеке.

Мы понимаем, что грех, прежде всего, есть отказ от жизни как дара, как жертвы Богу. Или другими словами, отказ от жизни для Бога и по-Божьему.

- ❖ *И благодаря этому откровению становится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но которые звучат глубочайшей правдой: Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и дыхание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, прими меня, кающегося.*
- ❖ *Вот почему постный путь начинается с возврата к исходной точке, к творению мира, грехопадению, искуплению, к тому миру, где все говорит о Боге, все отражает Божью славу, где все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения своей жизни, и, найдя их, кается.*

Толкование на некоторые ветхозаветные образы великого канона

Творец канона приводит на память лица и события из библейской истории начиная от сотворения Адама. Но порой выражены они так сжато, что не всегда легко можно понять их смысл. Коснемся лишь некоторых из них.

СИФ, ЕНОС, ЕНОХ И НОЙ

«Вся прежде закона претекши, о душе, Сифу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха преложением, ни Ноя, но явилася еси убога праведных жизни».

Имея в виду всех, живших до закона, одуша, не уподобилась ты Сифу, не подражала ни Еносу, ни Еноху, ни Ною, но оказалась чуждой жизни праведников.

- «Сифу не уподобилася еси».

Сиф – сын Адама, данный ему взамен Авеля, потомки Сифа были известны под именем "сынов Божиих", т. к. в их среде сохранилось истинное Богопочитание, благочестивые обычаи, предания и обетование о Христе. Подобно потомкам Сифа, христиане являются сынами Бога по благодати. Но так ли мы дорожим именем сынов Божиих, как Сиф и благочестивая часть его потомства? Если нет, то в этом мы не уподобляемся Сифу.

- «Ни Еноса подражала еси».

Енос – сын Сифа и наследник его благочестия. При нем "начали призывать имя Господа Бога" (Быт. 4:26), т. е. открылось общественное богослужение. Общественное богослужение теснее соединило благочестивых потомков Сифа и сделало их жизнь более защищенной от пагубного влияния нечестивых потомков Каина. Такое же значение имеет общественное христианское богослужение. Напрасно мы не подражаем Еносу, если тяготимся нашим богослужением.

- «Ни Еноха преложением».

Енох – праправнук Еноса, угодил Богу настолько, что живым, не испытав смерти, был взят на небо. Чем же Енох заслужил такую чрезвычайную милость Божию? Верой в грядущего Искупителя, по слову

апостола Павла. «Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу». И *покаянием*, ибо, по слову сына Сирахова, он был образцом покаяния для современников». ("Енох угодил Господу и был взят на небо, – образ покаяния для всех родов". Сир. 44:15). Он учил их покаянию не одним примером жизни, проводимой в духе покаяния, но и проповедью, ибо был пророком. Вера и покаяние Еноха остаются доселе образцом для подражания.

- «Ни Ноя» (уподобилася еси).

Ной жил во время всеобщего нравственного растрепания людей, которое проникло даже в среду благословенного племени Сифова. Его благочестие и добродетели тем выше были в очах Божиих, чем труднее было сохранить их тому, кто, живя среди нечестивых, на каждом шагу встречал от них искушения и соблазны, и терпел оскорбления и насмешки. Терпение и мужество, с какими Ной переносил эти оскорбления, особенно во время постройки ковчега, говорят о крепкой вере Ноя в Бога и в Его обетования. Ной - прекрасный пример для подражания! Но мы не подражаем его благочестию, мужеству, его вере в Бога.